

**ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА:
СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

**ECOLOGIZATION THE LAND LEGISLATION : CONDITIONS AND
PROSPECTS OF DEVELOPMENT**

Т.И. Макарова

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры экологического и аграрного права Белорусского государственного университета, Беларусь, Минск

makti@tut.by

Tamara I. Makarava

*Doctor of Laws, Professor, prof. of the Department of Environmental and Agririan Law,
Belorussian State University, Belarus, Minsk*

О.А. Хотько

*кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и аграрного права
Белорусского государственного университета, Беларусь, Минск*

olyahotko@yandex.ru

Volha A. Khotko

*Candidate of Laws, ass. prof. of the Department of Environmental and Agririan Law,
Belorussian State University, Belarus, Minsk*

В статье рассматриваются проблемные аспекты правового регулирования охраны окружающей среды в области земельных отношений. На основе проведенного анализа выявлены пробелы в земельном законодательстве, касающиеся закрепления норм об охране окружающей среды, охране земельных ресурсов и также в области обеспечения благоприятной окружающей среды. Определены основные направления и перспективы развития законодательства в области использования и охраны земель с целью экологической направленности правовых норм.

The article deals with the problem aspects of the legal regulation of environmental protection in the field of land relations. On the basis of the conducted analysis to identify gaps in land legislation concerning the fixing of norms on environmental protection, protection of land resources and also at providing a conducive environment. Defines the main directions and

prospects of developing legislation in the field of use and protection of lands with the purpose of ecological direction of legal norms.

Ключевые слова: благоприятная окружающая среда, охрана окружающей среды, экологическое законодательство, ограничения прав на земельные участки, рациональное использование земель.

Key words: a supportive environment, environmental protection, environmental legislation, restrictions of rights to land plots, rational use of land.

В соответствии со ст. 7 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» к основным направлениям государственной политики Республики Беларусь в области охраны окружающей среды отнесены: обеспечение права граждан на благоприятную окружающую среду; научное обеспечение охраны окружающей среды; рациональное (устойчивое) использование природных ресурсов; совершенствование системы охраны окружающей среды и природопользования; обеспечение сохранения биологического и ландшафтного разнообразия и др. [15, ст.7]. Такой подход законодателя предопределяет особый взгляд на законодательство о хозяйственной деятельности с позиций его экологизации.

Поддерживая мнение о необходимости включения положений об охране окружающей среды в законодательство, регулирующее ведение экономической деятельности (в том числе сельскохозяйственного производства), необходимости взаимодействия эколого-правовых и хозяйственно-правовых норм в целях достижения эффективности аграрной политики, критерием которой является экологизация промышленного производства, и эффективности охраны окружающей среды в процессе ведения хозяйственной деятельности [9; 11, с. 59-62], стоит отметить некоторую непоследовательность и противоречивость действий по реализации мер земельной политики с учетом преобразований в области земельных отношений. В частности, экологизацию земельного законодательства должны обеспечивать нормы, посвященные охране

окружающей среды, в том числе охране и рациональному использованию земель. Однако в белорусском земельном законодательстве такое комплексное регулирование слабо развито. Более того, в новом Кодексе Республики Беларусь о земле 2008 года (далее – КоЗ) в отличие от ранее действующего Кодекса отношения, связанные с охраной земель, не получили должного правового закрепления. В тоже время качественное состояние земель играет ключевую роль в поддержании благоприятной для жизни и здоровья человека окружающей среды, а, следовательно, в обеспечении экологических прав граждан. [18]. На целесообразность и значимость реализации экосистемного подхода, благодаря которому обеспечивается комплексность в регулировании экологических отношений, и в тоже время о недостаточном его отражении в природоресурсном законодательстве указывает М.М. Бринчук [1]. Безусловно, соглашаясь с представленным суждением, признаем, что недостаточное развитие правовых норм об охране земель, рациональном использовании природных ресурсов как необходимых условий обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности, и вызванные этим противоречия могут стать препятствиями в осуществлении законных интересов участников земельных отношений. Данные обстоятельства обуславливают актуальность исследования, целью которого является определение основных тенденций и перспективных направлений правового регулирования охраны окружающей среды и обеспечения права на благоприятную окружающую среду при осуществлении землепользования.

Преамбула Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» гласит, что охрана окружающей среды является неотъемлемым условием обеспечения экологической безопасности, устойчивого экономического и социального развития общества [13]. В качестве основных принципов охраны окружающей среды закреплен принцип охраны, рационального (устойчивого) использования природных ресурсов и их воспроизводства. В КоЗ закреплен принцип охраны земель, под которой

согласно ст. 1 указанного нормативного правового акта понимается система мероприятий, направленных на предотвращение деградации земель, восстановление деградированных земель [7]. Действующее земельное законодательство слишком узко понимает охрану земель, связывая ее только с предотвращением снижения качества земель в результате вредного антропогенного и (или) природного воздействия. Недостатком данного определения выступает отсутствие некоторых признаков природоохранной деятельности – комплекса мероприятий по охране окружающей среды, в то время как земли преимущественно выступают основой осуществления хозяйственной и иной деятельности, оказывающей вредное воздействие на экологическую систему [7, с. 246], в то время как в ст. 12 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) это положение учтено [2]. От эффективности реализации мер по охране земель зависит состояние других компонентов окружающей среды. Мы обращаем внимание на то, что нормы по охране земель как целостный институт не получили должной систематизации ни Кодексе Республики Беларусь о земле, ни в других нормативных правовых актах просто в силу их недостаточности [19, с. 231]. Так, в ст. 70 КоЗ закреплены обязанности землепользователей, в круг которых включаются осуществление мероприятий по охране земель, в противном случае, что указывается в ч. 2 ст. 60 КоЗ права на земельный участок могут быть прекращены. В ст. 89 КоЗ закреплены меры по охране земель, которые включают благоустройство и эффективное использование земель, земельных участков, сохранение плодородия почв и иных полезных свойств земель, защиту земли от подтопления, заболачивания, загрязнения отходами, химическими и радиоактивными веществами, иных вредных воздействий, предотвращение зарастания сельскохозяйственных земель древесно-кустарниковой растительностью (насаждениями) и сорняками и др. При этом в ЗК РФ усилен экологический аспект земли как природного объекта. Глава «Охрана земель» вынесена в начало Кодекса, что соответствует экологическому аспекту земли, подчеркнутому в Конституции

РФ, систематизированы правовые нормы, регулирующие использование и охрану земель особо охраняемых территорий [5, с. 45]. В целом следует говорить о более удовлетворительной экологизации земельного законодательства Российской Федерации в сравнении с белорусским законодательством об охране и использовании земель.

В целях обеспечения охраны и эффективного использования земель могут устанавливаться ограничения и дополнительные обязанности по использованию земельных участков [20, с. 257]. Ограничения прав на земельные участки устанавливаются в случаях, четко определенных в законодательстве. При этом совершение определенных действий на участке запрещается либо приостанавливается, либо осуществляется землепользование с учетом особых условий. Они могут быть установлены только в государственных или общественно значимых целях, закрепленных КоЗ, на основании законодательных актов решением государственного органа, осуществляющего государственное регулирование и управление в области использования и охраны земель, принятым в соответствии с законодательным актом (ограничения землепользования) либо постановлением суда (арест как ограничение распоряжения земельным участком), т.е. в административном порядке независимо от волеизъявления землепользователей, и в определенных формах (условиях, запрещениях, приостановлении деятельности).

На наш взгляд, ограничения прав на земельные участки могут быть установлены посредством выделения определенной системы зон: охранных зон; зон санитарной охраны; защитных зон. Анализ законодательства показывает, что наиболее распространенными являются ограничения, закрепленные в виде установления охранных зон. В специальной литературе охранный зона определяется как территория с особым режимом землепользования и природопользования, выделяемая вокруг особо ценных природных объектов, объектов исторического и культурного наследия, водных источников, гидрометеорологических станций, геодезических пунктов в целях их охраны и

защиты от неблагоприятных антропогенных воздействий, а также вдоль линий связи, электропередачи, магистральных трубопроводов, систем газоснабжения земель транспорта для обеспечения нормальных условий эксплуатации и исключения возможности повреждения [12]. Полагаем, все охранные зоны можно подразделить на две группы. В первую группу следует включить *зоны, имеющие цель охраны и защиты объектов от неблагоприятных антропогенных воздействий*. Ко второй группе охранных зон следует отнести зоны, преследующие иную цель – предупреждение повреждений и надлежащую эксплуатацию промышленных и иных объектов, обеспечение промышленной и экологической безопасности, недопущение вредного влияния таких объектов на здоровье и жизнь населения и окружающую среду – *зоны особого (специального) режима использования*. Такие зоны особого (специального) режима использования земель следует рассматривать как родовое понятие общего понятия охранных зон.

Под зонами особого режима использования понимаются зоны, организованные *режимообразующими* объектам. Понятие *режимообразующего* объекта выдвигает украинский юрист Н.В. Черкасская, определяя его как объект, способствующий определению в натуре соответствующих охранных, защитных зон и предлагает их классификацию на: источники выделения вредных веществ, запахов, повышенного уровня шума, вибрации, различных волн, полей, излучений и т.д.; объекты, имеющие хозяйственную, экологическую, научную, эстетическую и историко-культурную ценность; объекты, которые являются признаками государственного суверенитета [17, с.17]. Зоны особого (специального) режима использования земель должны включать в себя зоны, на которых установлены ограничения в связи с обслуживанием линий электропередач, трубопроводов и иных инженерных сооружений для обеспечения нормальных условий их эксплуатации, недопущения негативного влияния на жизнь и здоровье населения, предупреждения их повреждения, цель создания которых – обеспечение безопасности объектов промышленности, а также

охрана окружающей среды и ее компонентов, здоровья людей [6, с. 65]. Важно заметить, что полный перечень зон вокруг режимобразующих объектов установить нельзя, поскольку по мере развития они могут меняться – одни могут устанавливаться, другие – отменяться. Так, например, кроме экологического, экономического и социального интереса следует помнить и о важнейшей государственной функции – обороноспособности страны. Соответственно, следует выделить и охранные зоны стационарных военных объектов и объектов оборонного сектора экономики, используемых для выполнения комплекса мероприятий по обеспечению боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, составляющих основу оборонной инфраструктуры.

Зоны санитарной охраны создаются с целью санитарно-эпидемиологической защищенности населения, а также охраны среды обитания и предусматриваются различными нормативными правовыми актами.

Защитные зоны устанавливаются вокруг производственных объектов и иных источников вредных веществ с целью обеспечения безопасности населения, снижения вредного воздействия химических веществ, охраны окружающей среды.

Таким образом, систематизация охранных зон, зон санитарной охраны, защитных зон, закрепленных законодательством, наглядно демонстрирует, насколько большое количество ограничений прав на земельные участки может быть установлено решениями государственных органов, осуществляющих регулирование и управление в области использования и охраны земель. Ввиду того, что уже накоплена значительная масса нормативных правовых актов разного уровня необходимо постоянное совершенствование законодательства, особенно в области земельных отношений. Вышеуказанная система зон, закрепленных в различных отраслях белорусского законодательства, по мнению автора, может

послужить основанием для классификации непосредственно ограниченных прав на земельные участки.

Исследуя вопросы охраны окружающей среды и использования природных ресурсов, специалисты обращают внимание на проблему неустойчивого использования земель, распашку водоохраных зон, угрозу деградации земельных ресурсов [14, с. 457]. В Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» получил закрепление важнейший принцип «рациональное (устойчивое) использование природных ресурсов», под которым понимается пользование природными ресурсами таким образом и такими темпами, которое не приводит в долгосрочной перспективе к их истощению и тем самым позволяют сохранить их способность удовлетворять экономические, эстетические и иные потребности нынешнего и будущего поколений [13]. Однако, такого принципа не содержится в законодательстве об охране и использовании земель, что является существенным пробелом регулирования земельных отношений. В тоже время правовые основы рационального использования земель имеют место в ЗК РФ. Закрепленный в белорусском КоЗ принцип «эффективного использования земель» не подпадает по признаки принципа устойчивого развития, поскольку согласно ст. 1 КоЗ включает в себя лишь такое использование земель, которое приносит экономический, социальный, экологический и иной полезный результат, который может быть достигнут при землепользовании, при этом не учитывает возможность сохранения полезных свойств земель для будущих поколений. То есть трактуется принцип весьма расширительно, но положениям международного законодательства и программным документам не соответствует: не согласуется с подходом, который используется в других отраслях природоресурсного законодательства, где данный принцип сохраняется в качестве основного требования при использовании природных ресурсов, а также положениям Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г., в

которых рациональному использованию земель отводится важнейшая роль в обеспечении развития социальной и производственной сфер деятельности. В научном исследовании О.Н. Хоменко сформулировано авторское определение понятия «рациональное использование земель» [18], но лишь применительно к предложенной автором правовой модели экономического обеспечения рационального использования земель. При этом следует констатировать, что правовое регулирование устойчивого использования земельных ресурсов является одной из приоритетных задач государства.

В соответствии с Декларацией Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) «право на развитие должно соблюдаться таким образом, чтобы адекватно удовлетворялись потребности нынешнего и будущих поколений в областях развития и охраны окружающей среды. Для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него» [3]. Соответственно, Рио-де-Жанейрская декларация, закрепляя принцип устойчивого развития, «одновременно закрепляет парадигму поведения государств, принимающих доктрину устойчивого развития в качестве основы своей внутренней стратегии в экономической, социальной и экологической политике» [10]. Такое же понимание высказано и российскими учеными: принцип устойчивого развития понимается как сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущего поколений [8]. В связи с этим принцип «эффективное использование земель», закрепленный в белорусском земельном законодательстве, должен быть представлен в другой редакции – «рациональное (устойчивое) использование земель», поскольку переход на природоохранный, ресурсосберегающий, инновационный тип развития экономики определяется в качестве основной задачи развития отношений государства в настоящее время. Таким образом, позицию законодателя об

исключении принципа «рационального использования земель» нельзя признать правильной. Принцип эффективного использования земель должен быть сохранен как принцип, лежащий в основе экономически разумного использования земель, а принцип рационального (устойчивого) использования возвращен как природоохранный принцип.

Нельзя не остановиться на актуальном вопросе перехода от деления земель на категории к территориальному зонированию, рассматриваемого в Российской Федерации. Предполагается, что принятие соответствующего федерального закона позволит: укрепить институт собственности; создать условия для единообразного порядка установления разрешенного использования земельных участков; упростить систему управления земельными ресурсами и строительным комплексом; сократить количество споров, в том числе судебных, в связи с противоречиями, возникающими при определении разрешенного использования земельного участка, устанавливаемого в соответствии с градостроительными документами (документами зонирования) и в соответствии с видами деятельности, допустимыми в пределах определенной категории земель. Однако стоит учитывать, что законопроект разработан во исполнение "дорожной карты" по совершенствованию правового регулирования градостроительной деятельности и улучшению предпринимательского климата в сфере строительства [15] и не направлен на принятие мер по охране окружающей среды. Соответственно, нет оснований полагать, что он поспособствует экологизации земельно-правовых норм.

Изложенное свидетельствует о том, что направления экологизации отрасли земельного законодательства находятся в стадии формирования. Достижение необходимого результата - осознание приоритета экологического интереса над экономическим невозможно без надлежащей правовой регламентации.

По результатам проведенного анализа можно предложить следующие направления совершенствования законодательства, которые будут

способствовать развитию и осуществлению природоохранных мероприятий при осуществлении землепользования и обеспечению права на благоприятную окружающую среду. При этом имеет смысл изначально унифицировать подходы законодателей Республики Беларусь и Российской Федерации в регулировании рассматриваемых отношений.

1. В Кодексе о земле Республики Беларусь следует уточнить принцип эффективного использования земель как «рационального (устойчивого), в том числе эффективного использования земель».

2. Считаю целесообразным упорядочить перечень ограничений прав на земельные участки, закрепленный в Кодексе Республики Беларусь о земле, с учетом их целевого назначения, выделив их следующие виды:

1) для *охраны и защиты природных и иных объектов, окружающей среды от неблагоприятных антропогенных воздействий*: на территории заказников и памятников природы, объявленных без изъятия земельных участков у землепользователей; в границах охранных зон особо охраняемых природных территорий; на природных территориях, подлежащих специальной охране, включенных в состав биосферного резервата; на территориях, подлежащих резервированию для последующего объявления их особо охраняемыми природными территориями; в границах ботанических и дендрологических садов, их охранных зон; в местах обитания объектов животного мира, произрастания объектов растительного мира, в обращении с которыми установлены ограничения и запреты; в зонах охраны недвижимых материальных историко-культурных ценностей;

2) для *надлежащей эксплуатации промышленных объектов и предупреждения их повреждений, обеспечения промышленной и экологической безопасности и недопущения вредного влияния таких объектов на здоровье и жизнь населения и окружающую среду* – в зонах особого (специального) режима использования: в охранных зонах вокруг стационарных пунктов гидрометеорологических наблюдений; в придорожных полосах (контролируемых зонах) автомобильных дорог, а также в охранных зонах

железных дорог и иных транспортных коммуникаций; в охранных зонах линий связи и радиофикации, в охранных зонах электропередачи, в охранных зонах магистральных трубопроводов, в охранных зонах сетей и сооружений водоснабжения, в охранных зонах сетей и сооружений канализации, в охранных зонах сетей и сооружений теплоснабжения, в охранных зонах сетей и сооружений газоснабжения и на иных территориях; в пределах территорий перспективного развития населенных пунктов; в охранных зонах геодезических пунктов; охранных зонах стационарных военных объектов и объектов оборонного сектора экономики Республики Беларусь;

3) для обеспечения безопасности населения, в том числе санитарно-эпидемиологического благополучия, а также среды обитания человека: в водоохраных зонах; прибрежных полосах водных объектов, зонах санитарной охраны водных объектов, используемых для питьевого водоснабжения, водоохраных и защитных лесов, охраняемых типичных и редких ландшафтов; на территории курортов, зон санитарной охраны месторождений лечебных минеральных вод и лечебных сапропелей, иных земель, обладающих природными лечебными факторами; на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению; на территориях осуществления производства, заготовки и переработки сельскохозяйственной продукции, а также обслуживания и ремонта сельскохозяйственной техники, хранения горюче-смазочных материалов, органических и минеральных удобрений, средств защиты растений, стимуляторов роста и других препаратов.

3. Предлагаем дополнить Кодекс об административных правонарушениях нормой следующего содержания «Неисполнение требований по соблюдению условий пользования земельным участком, в том числе ограничений прав, установленных решением государственного органа, осуществляющим государственное регулирование и управление в области использования и охраны земель».

Более того, первостепенным фактором в процессе формирования и совершенствования законодательной базы отдельного государства является

сотрудничество государств. Соглашением о Таможенном союзе от 20 января 1995 г. Республика Беларусь, Российская Федерация и Казахстан подчеркнули необходимость развития интеграции и согласованности действий в экономической и политической жизни стран-участниц. Одной из целей Соглашения о формировании Единого экономического пространства между Республикой Беларусь, Российской Федерацией, Республикой Казахстан и Украиной определено создание возможностей для развития предпринимательской деятельности путем установления гармонизированных систем регулирования и интегрирования инфраструктурного комплекса [21]. Это говорит о назревшей необходимости унификации земельного законодательства указанных государств. Полагаем, допустимым может быть вариант, где соответствующие нормы кодексов будут направлены в сторону сближения вплоть до унификации целых правовых институтов.

Таким образом, необходимо не только обновление законодательства в рассматриваемой области отношений, но и систематизация правовых норм в целях формирования интегрированного подхода между государствами в регулировании земельных отношений в рамках Единого экономического пространства.

Литература:

1. Бринчук, М.М. Экосистемный подход в праве / М.М. Бринчук // Экологическое право. – 2008. – № 1. – С. 6–14.
2. Волков, Г.А. Принципы земельного права как важнейший элемент эколого-правового механизма (в развитие идей В.В. Петрова) / Г.А. Волков // Экологическое право. – 2009. – № 2/3. – С. 40–47.
3. Декларация по окружающей среде и развитию: Декларация Организации Объединенных Наций, 14 июня 1992 г., Рио-де-Жанейро // Действующее международное право: в 3 т. / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М. : Изд-во Моск. Независим. Ин-та междунар. права, 1997. – Т. 3. – С. 721–723.
4. Земельный кодекс Российской Федерации : Кодекс Рос. Федерации, 25 окт. 2001 г., № 136-ФЗ : принят Гос. Думой 28 сент. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 10

окт. 2001 г. : в ред. Федер. закона Рос. Федерации от 25.06.2012 г. // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.

5. Игнатович, В.В. К вопросу об объекте правоотношений, регулируемых Экологическим кодексом / В.В. Игнатович // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.Н. Бибило (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2006. – Спец. вып. – С. 236–248.

6. Игнатович, В.В. Ограничения прав на земельные участки / В.В. Игнатович // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.Н. Бибило (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2006. – № 6. – С. 62–72.

7. Кодекс Республики Беларусь о земле : Кодекс Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г., № 425-3 : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 07.01.2011 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

8. Казанцев, В., Коршунов, Н. Возрождение сервитутного права в России / В. Казанцев, Н. Коршунов // Российская юстиция. – 1997. – № 5. – С.22–25.

9. Макарова, Т.И. Охрана окружающей среды при осуществлении сельскохозяйственной деятельности: к вопросу о разработке современных правовых подходов / Т.И. Макарова, Н.С. Губская // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

10. Макарова, Т.И. Теоретические и правовые проблемы закрепления принципа устойчивого развития в законодательстве Республики Беларусь / Т.И. Макарова // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. Центр законодательства и правовых исследований, Ин-т правовых исследований; редкол.: В.И. Семенков (гл.ред.) [и др.]. – Минск: Право и эк-ка, 2011. – Вып 6. – С. 352–356.

11. Макарова, Т.И. Эколого-правовой статус граждан Республики Беларусь / Т.И. Макарова. – Минск : БГУ, 2004. – 231 с.

12. Ограничения (обременения) прав на использование земельных участков : справ. пособие / В.Ф. Спиридонов [и др.] ; под ред. В.В. Спиридонова. – М. : Интердизайн, 2000. – 239 с.

13. Об охране окружающей среды : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХП в ред. Закона Респ. Беларусь, 17 июля 2002 г., № 126-3 (с изм и доп.) // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

14. Правовые проблемы обеспечения устойчивого развития сельских территорий и эффективного функционирования агропромышленного комплекса / И.П. Кузьмич [и др.]; науч. ред. И.П. Кузьмич. – Минск : Бизнесофсет, 2013. – 480 с.

15. Правительство РФ предлагает перейти от деления земель на категории к территориальному зонированию [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа <http://www.garant.ru/news/528787/#ixzz2ztPazTE4>. – Дата доступа – 14.03.2014.

16. Ушакова А.П. Значение и функции правового режима земель общего пользования (по законодательству России и Беларуси) / А.П. Ушакова // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь, Ин-т правовых исслед.; редкол.: В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – Вып. 8. – С. 582–588.

17. Черкаська, Н.В. Обмеження прав на земельні ділянки : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06 / Н.В. Черкаська ; Нац. юрид. акад. України. – Харків, 2008. – 19 с.

18. Хоменко, О.Н. Правовое регулирование экономического обеспечения рационального использования земель : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06 / О.Н.Хоменко ; Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь. – Минск, 2009. – 24 с.

19. Шингель, Н.А. Тенденции обновления земельного законодательства Республики Беларусь / Н.А. Шингель // Сучасні проблеми аграрного і природоресурсного права: міжнар. наук.-практ. конф. (Київ, 30-31 жовтня 2009 р.) зб. нав. пр.конф. / за заг. ред. В.М. Ермоленка та ін.– К. ІРІДУМ, 2009. – 336 с.

20. Экологическое право : учеб. / С.А. Балашенко [и др.];. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2013. – 501 с.

21. Соглашение о формировании Единого экономического пространства: закл. в г. Ялте 19 сент. 2003 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.